

А.И. Барбашев

**Витовт и его политика до
Грюнвальденской битвы
(1410 г.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.И. Барбашев**
Витовт и его политика до Грюнвальденской битвы (1410 г.) / А.И. Барбашев –
М.: Книга по Требованию, 2018. – 180 с.

ISBN 978-5-4241-3630-6

ISBN 978-5-4241-3630-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Источники описываемой эпохи—акты, письма и летописи. Актѣвъ сохранилось довольно много и они, конечно, представляютъ самый важный и надежный матеріалъ. Къ сожалѣнію, впрочемъ, въ данномъ случаѣ есть два обстоятельства, которыя, не лишая значенія актѣвъ XIV и XV вв., тѣмъ не менѣе заставляютъ относиться къ нимъ съ осторожностью и часто лишаютъ возможности дѣлать на основаніи ихъ какіе-нибудь выводы: во-первыхъ самые акты не всѣ хорошо сохранились, нѣкоторые написаны неразборчивымъ почеркомъ, а главное—во многихъ годы обозначены славянскими буквами и очень неясно; мы уже не говоримъ о томъ, что нѣкоторые изъ нихъ дошли до насъ въ копіяхъ, а иногда просто въ выпискахъ (см. напр. гл. II, пр. 26). Во-вторыхъ составители сборниковъ, опредѣляя дату документа, иногда невнимательно относились къ историческимъ фактамъ, съ которыми—въ связи содержаніе документа и которые могли бы опредѣлить время или, по крайней мѣрѣ, предѣлы времени, когда могъ быть выданъ тотъ или другой актъ (см. напр. гл. III, пр. 37); случилось даже небрежное отношеніе къ передачѣ самаго

акта (см. напр. гл. III, пр. 4,—въ Codex epistol. Vitoldi, № XLVI, въ заглавіи, Скиргелло названъ великимъ княземъ, тогда какъ въ заглавіи самаго документа онъ называется просто княземъ). Вслѣдствіе этихъ причинъ оказалось невозможнымъ ограничиться прочтеніемъ печатнаго, хотя и весьма обширнаго, матеріала—пришлось провѣрить его, въ иныхъ случаяхъ, по подлинникамъ. Намъ удалось видѣть нѣкоторые подлинники въ Императорской Публичной библіотекѣ, въ Петербургѣ и въ Чертковской библіотекѣ, въ Москвѣ, а также—Литовскую Метрику, хранящуюся въ Сенатѣ, что, какъ показываютъ результаты (см. вышеприведенныя прим. 37 и 4 къ гл. III), оказалось нелишнимъ.

Первое мѣсто между сборниками актовъ и писемъ, по значенію для нашей задачи, занимаетъ „Codex epistolaris Vitoldi“, собран. А. *Прохаскою* и издан. Краковскою Академіею (Monumenta medii aevi historica, res gestas Poloniae illustrantia. Tomus VI, contin. codicem epistolarem Vitoldi Magni Ducis Lithuaniae 1376—1430. W Krakowie 1882). Достоинства этого сборника—обиліе матеріала новаго, исправленіе извѣстнаго, обстоятельное описаніе внѣшняго вида документовъ, интересныя иногда примѣчанія и, наконецъ, самый планъ—собрать все (приводя документы если не вполне, то въ краткомъ изложеніи или, по крайней мѣрѣ, упоминая объ нихъ), относящееся къ исторіи Витовта. Недостатки, вполне, впрочемъ, естественныя въ такомъ обширномъ трудѣ: пропускъ напр. важнаго документа о поставленіи Григорія Цамблака митрополитомъ (см. гл. I, пр. 35), повтореніе, исправленной уже раньше другими изслѣдователями, ошибки (см. гл. IV, пр. 56), указанная уже выше неточность въ передачѣ подлинника и наконецъ отсутствіе примѣчаній тамъ, гдѣ онѣ настоятельно необходимы: напр. въ выпискѣ изъ дарственной грамоты Нассутѣ Шемпарту

1380 г. (?) не обращено вниманія на названіе Витовта-Александромъ (см. гл. II, пр. 26., Cod. ep. Vit., № II). Приводя (Cod. ep. Vit., № XVII) изъ „*Historya miasta Wilna*“ *Балинскаго* упоминаніе о весьма сомнительномъ документѣ, Прохаска ограничивается выраженіемъ недоумѣнія словомъ „sic“, не разъясняя вовсе, что Балинскій не только не приводитъ и не описываетъ этого документа, но даже не говоритъ, гдѣ его видѣлъ (см. ниже, гл. III, пр. 1). (О сборникѣ Прохаски была замѣтка *С. Пташицкаго* въ Ж. М. Н. Пр., часть CCXXIV, декабрь 1882 г., стр. 353 и сл., гдѣ указаны еще нѣкоторыя упущенія, напр.—заимствование актовъ не изъ лучшихъ изданій, стр. 357).

Другіе сборники документовъ послѣ появленія „Cod. ep. Vit.“ имѣютъ собственно для насъ значеніе только настолько, насколько они дополняютъ этотъ codex; такъ какъ Прохаска, какъ видно изъ его промаховъ, менѣе былъ знакомъ со сборниками, изданными въ Россіи, то послѣдніе представляютъ наиболѣе важныя дополненія. Упомянемъ: Акты Историческіе, Дополненія къ Актамъ Историческимъ, Акты Западной Россіи, *Supplementa ad hist. Russiae Monumenta*, Сборникъ *Мушанова*, *Наперскаго*: „Русско-ливонскіе акты“; *Działyński*: „*Zbiór praw Litewskich*“; *Raczyński*: „*Codex diplomaticus Lithuaniae*“; *Dogiel*: „*Codex diplomat. Poloniae*“, *Muczkowski i Ryzyszczewski*: „*Codex diplomat. Poloniae*“, *Theiner*: „*Monumenta Poloniae*“, *Sokolowski i Szujski*: „*Codex epistolaris saec. decimi quinti*“; *Bunge*: „*Liv-Est-und—Curländisches Urkundenbuch*“, *Voigt*: „*Codex diplomaticus Prussicus*“ и другіе, указанные ниже въ примѣчаніяхъ.

Второй источникъ—лѣтописи, которыя раздѣляются на три группы: нѣмецкія (*Scriptores rerum Prussicarum*, ed. *Hirsch, Töppen, Sthrehlke*), русскія и литовскія (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп., Лѣтопись великихъ князей Литов-

скихъ, изд. А. Н. Попова, Latop. Litwy *Danilowicza*, Лѣтопись *Выховца* (Pomniki do dziejów Litewskich, wyd. Narbutta) и польскія (*Длугошъ, Мѣховскій, Ваповскій, Кромеръ, Бѣльскій, Стрыйковскій, Кояловичъ*). Лѣтописи первыхъ двухъ группъ—нѣмецкія и русскія съ литовскими (т. е. собственно тоже русскими по языку, о чемъ см. *Даниловича*: „О Лит. лѣтоп.“ въ Ж. М. Н. Пр., XXVIII т. 1840 г. и введеніе въ изданіе литовской лѣтописи Попова), болѣе или менѣе современныя событіямъ XIV и XV в. (см. то-же введеніе, Script. rer. Prus., Voigt'a изданіе хроники Линденблатта), отличаются безыскусственною и правдивою передачею фактовъ и заслуживаютъ полнаго довѣрія. Есть, конечно, неточности: въ русскихъ лѣтописяхъ напр.—хронологическія (разногласіе между самими лѣтописями), въ собственныхъ именахъ князей (см. *Stadnicki*: „Synowie Gedymina: Monwid, Narymunt...“, 1881 г., стр. 10); въ нѣмецкихъ — напр. въ разказахъ о внутреннихъ событіяхъ Литвы, которыя не всегда хорошо могли быть извѣстны рыцарямъ (см. гл. III, пр. 55), но и этотъ недостатокъ уменьшается иногда тѣмъ, что осторожные нѣмцы дѣлаютъ какую-нибудь оговорку (см. гл. II, пр. 18: Іоаннъ Посилге, говоря о самоубійствѣ Кейстута, прибавляетъ „als man sagte“, а Вигандъ выражается такъ: „Kynstut in captivitate stringulatur... sed quo modo abierit, nemo unquam cognovit“). Бываютъ, конечно, и другія невѣрности, но во всякомъ случаѣ нельзя упрекать ни тѣхъ, ни другихъ лѣтописцевъ въ какой-нибудь постоянной тенденціи: они по большей части ограничиваются передачею фактовъ, не вдаваясь въ разсужденія. Такъ какъ сношенія Литвы съ Орденомъ въ это время были болѣе частыя, чѣмъ съ Московскою Русью, то и нѣмецкіе лѣтописцы даютъ болѣе матеріала для исторіи Литвы. Изъ нихъ первое мѣсто по подробности и обстоятель-

ости принадлежитъ Іоанну Посилге (Линденблатту). Прекрасное изданіе лѣтописей Прусскаго Ордена (Script. g. Prus.) съ обстоятельными примѣчаніями еще болѣе величиваетъ ихъ цѣну.

Исключеніе изъ вышеказаннаго представляетъ хроника Быховца (wud. Narbutta), которая не отличается и хронологическою точностью, ни вѣрною передачею подробностей (см. Антоновичъ: „Очеркъ исторіи вел. княж. Литовск. до половины XV в.“, выпускъ I, Кіевъ 378, стр. 12 и сл.).

Совсѣмъ другое приходится сказать о польскихъ лѣтописяхъ, уже принадлежащихъ позднѣйшему времени: юстоянный риторизмъ (напр. выдумыванье рѣчей дѣйствующихъ лицъ), неумѣстное патріотическое тщеславіе, религиозная нетерпимость, искажающіе, иногда, можетъ быть, и помимо сознательной воли автора, истину,—вдвойнѣ заставляютъ сожалѣть о большомъ ихъ умѣ. Мы этимъ вовсе не хотимъ сказать, чтобы эти лѣтописи не заслуживали вниманія; безъ нихъ обойтись нельзя: многія подробности въ нихъ и вѣрны, и имѣютъ значеніе,—но необходимо пользоваться ими съ большою осторожностью и не слишкомъ довѣрять. Первое мѣсто между польскими лѣтописцами, по значенію, принадлежитъ краковскому канонику и воспитателю дѣтей короля Казимира—*Длугошу* (род. 1415—ум. 1480), который, по своему положенію, имѣлъ доступъ къ королевскому архиву (Hist. Pol., lib. X, XI, ed. Przewdziecki). Къ доминствамъ его надо отнести: большое количество свѣдѣній, извлеченныхъ какъ изъ устныхъ разсказовъ, такъ и изъ лѣтописей русскихъ, прусскихъ и польскихъ, изъ которыхъ нѣкоторые, можетъ-быть, и не дошли до насъ; нѣкоторую наивность въ разсказѣ, благодаря которой несостоятельность свойственныхъ и ему патріотическихъ и религиозныхъ увлеченій замѣтно выступаетъ,

(такъ во всѣхъ отношеніяхъ превознося католика-Ягелло при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, ссплошь и рядомъ спокойно рассказываетъ факты, которые выставляютъ короля вовсе не въ привлекательномъ для него свѣтѣ). Къ недостаткамъ Длугоша, кромѣ упомянутыхъ, общихъ всѣмъ польскимъ лѣтописцамъ, сдуетъ причислить свойственную вообще средневѣковымъ писателямъ привычку — рассказывать о сверхъестественныхъ явленіяхъ, объ анекдотическихъ случаяхъ обыденной жизни и дѣлать невѣроятныя ученныя предположенія (напр. рассказы о томъ, какъ передъ Танненбергска битвой на глазахъ всего войска произошло видѣніе король спихнулъ съ луны боровшагося съ нимъ тамъ и наха (XI, 34); какъ одна нѣмка облила грязной водою Ягелло во время торжественнаго проѣзда его по улицамъ Торна (X, 557); какъ на семейномъ совѣтѣ Ягелло и Витовтъ рѣшили давать меньше жсть женѣ Ягелло Софѣ, чтобы исправить ея легкомысленное поведение (XI, 347); настойчивыя попытки доказать, что литовцы происходятъ отъ итальянцевъ (X, 474).

Слѣдующіе за Длугошемъ польскіе лѣтописцы: *Мѣховскій* (род. 1456—ум. 1523) (*Mathiae de Mechovia: „Chronic. Reg. Pol.,“* 1521 г.), *Ваповскій* (род. 1450—ум. 1535) (*„Dziennik korony Polskiej i wielkiego księstwa Litewskiego.“*, Vilno 1841), *Кромеръ* (род. 1512—ум. 1589) (*„Polonia“,* Colon. Agg. 1589, и, отчасти, его же *„Poloniae descriptio“*), *Бѣльскій* *М.* (род. 1540—ум. 1599) (*„Kronica Polska“,* Warsz. 1764), *Стрыйковскій* (род. 1547—ум. 1580) (*„Kronica Polska Litewska...“,* Warsz. 1846.), *Колловичъ* (род. 1609—ум. 1671) (*„Hist. Lituan.“*, Antwerp. 1669) часто повторяютъ извѣстныя о Длугоша, хотя пользуются нѣсколько и другими источниками; Мѣховскій и Кромеръ часто называютъ свои источники, напр. Мѣховскій (стр. 280, 281) ссылается на Энея Сильвія де-Пикколомини, на *„historiae Almannorum*

и „Grzimala antiquior subjudex, qui... referebat“; Кромеръ гр. 251) упоминаетъ, кромѣ Длугоша и Мѣховскаго, Vitoudi literae“, „Lituanica historia“. У этихъ писателей же меньше легковѣрія, чѣмъ у Длугоша (напр. Ваповій, т. I, стр. 78, смѣется надъ стараніемъ Длугоша оизвести литовцевъ отъ римлянъ), но за то меньше наивности: въ своихъ недостаткахъ, патріотическомъ цеславіи и религіозной нетерпимости, они послѣдовательнѣе. Отступленіе представляетъ Стрыйковскій, который, часто пользуясь русскими лѣтописями, кромѣ польскихъ, приводитъ иногда, въ разныхъ мѣстахъ, разказы тѣхъ и другихъ, отчего и впадаетъ въ противорѣчія, не замѣчая ихъ (см. напр. ниже, гл. IV, пр. 3).

Собранныя въ „Monumenta Polon. histor.“ *Бѣлевскаго* (tt. 1884 г.) краткія анналы мало имѣютъ отношенія къ политической исторіи, особенно Литвы, такъ какъ говорятъ, главнымъ образомъ, о дѣлахъ, касавшихся монастырей, и то очень кратко; о политическихъ событіяхъ—короткія упоминанія, напр. III, 82, 311, II, 889—о походѣ Витовта 1399 г.; III, 83, 84, 218, 685, II, 866—Танненбергской битвѣ; III, 234, 230—о крещеніи Витовта и Ягелло въ 1386 г. и т. д. Изъ болѣе обширныхъ хроникъ въ Monum. Polon. только хроника Яна изъ арнкова (помѣщенная раньше у *Sommersberg'a*: „Scriptes rer. Silesiacar.“, II), доходитъ до 1384 г., другія же—болѣе ранняго времени. Подробное описаніе битвы подъ амбровно (Грюнвальденской), Monum. II, 897—904 есть въ Script. rer. Prussic., III, 434—439 ¹⁾.

¹⁾ Другіе источники, къ которымъ менѣе приходится обращаться (напр. Эней Сильвій Пикколомини, Михалонъ Литвинъ и др.), указаны ниже въ примѣчаніяхъ (гл. III, пр. 16; гл. I, пр. и др.).

Объ источникахъ и пособіяхъ по исторіи Литвы вообще см. *Wojński, J.*: „Historji Polskiej treściwie opowiedzianej ksiąg dwanaście“,

Изъ ученыхъ сочиненій (пособій), касающихся кн
женія Витовта, особенно выдаются Фойгта, Каро, Яр
шевича, Даниловича и Стадницкаго. Большой тру.
Voigt'a: „Geschichte Preussens“ (насъ собственно касают
тт. V, VI и VII. Königsb. 1832—36) не смотря на то, ч
вышелъ полвѣка тому назадъ, до сихъ поръ не пот
рялъ своего значенія, такъ какъ авторъ пользовал
въ рукописи вышедшими позднѣе источниками (1
Script. rer. Prussic.); а подробное изложеніе фактовъ, по
крѣпляемое основательною критикою, заставляетъ обр
щаться къ нему даже весьма часто. Еще болѣе зна
ченія имѣетъ сочиненіе *Caro*: „Geschichte Polens“, III, Gotl
1869. Основательное знакомство съ извѣстными тогд
источниками, довольно безпристрастное отношеніе к
національнымъ вопросамъ, умѣнье схватывать суть дѣл
и способность вѣрно подмѣтить связь между событіями
ихъ взаимное вліяніе дѣлаютъ эту книгу настольною дл
занимающагося исторіей Польши и Литвы XIV и XV
Къ сожалѣнію авторъ, не смотря на критическое вообп
отношеніе къ сочиненію Шайнохи „Ядвига и Ягелло“, вс
таки часто принималъ на вѣру его выводы тамъ, гдѣ

Warszawa 1880 г., а также *К. Н. Бестужевъ-Рюминъ*: „Русская
исторія“, Спб. 1872 г., *М. Bobrzyński*: „Dzieje Polski w zarysie
2 tt., Warszawa 1880—81 г.; *Leon Pobłocki*: „Kitische Beiträge
zur ältesten Geschichte Litauens“, Königsberg 1879; *П. Черневскій*
„Указатель матеріаловъ для изученія Сѣверо-Западнаго края“
Спб. 1882 г., и „Полѣсье, библиографич. матеріалы по исторіи
географіи...“, Спб. 1883 г., *З. Пенкина*; *М. О. Кояловичъ*
„Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ
научнымъ сочиненіямъ“, Спб. 1884 г., стр. 27, 28, 57, 58.

(У Шуйскаго упомянуты и общія библиографіи: *Эстрейхер*
(polska), *Винкельмана* (livonica), *Поттхаста* (Bibliotheca histor. me
dii aevi) и др.; къ нимъ надо прибавить *Межова*: „Литература Рус
ской исторіи“, *Ламбинихъ* и *Межова*: „Русская историческ. библи
графія“, Catalogue des Russica).

этого дѣлать не слѣдовало (см. ниже, гл. III, пр. 19; гл. I, прим. 27).

Такъ же важны сочиненія *Стадницкаго*: „Bracia Wład. Jagiełły“ (Lwów 1867), „Olgerd i Kiejstut“ (Lwów 1870), „Synowie Gedymina Monwid, Narymund...“ (Lwów 1881), изъ которыхъ имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ предмету нашего изслѣдованія, конечно, „Bracia Wład. Jagiełły“. Точность и сжатость изложенія, осторожность въ выводахъ и строгая критика вполнѣ искупаютъ нѣкоторую сухость этихъ трудовъ. Нѣкоторыя неточности, которыя можно замѣтить теперь, благодаря вновь изданнымъ источникамъ, конечно, не могутъ быть поставлены въ упрекъ Стадницкому; ошибки, въ родѣ указанной нами въ гл. V, пр. 40, есть явленіе исключительное. Такими же достоинствами обладаетъ и прекрасное сочиненіе *Яршевича*: „Obraz Litwy“, Wilno 1844, 3 tt. Весьма осторожный въ выводахъ, онъ уже въ 40 годахъ основательно сомнѣвался въ справедливости нѣкоторыхъ мнѣній, которыя держатся до настоящаго времени (см. ниже, гл. III, пр. 55).—Отъ этихъ сочиненій отличается нѣсколько по плану, но вполнѣ однородно съ ними по важному значенію—„Scarbiec dyplomatów“ *Даниловича* (Wilno. 1860), которое представляетъ собраніе документальныхъ и лѣтописныхъ извѣстій, расположенныхъ по годамъ. Масса матеріала, замѣчательная критика въ примѣчаніяхъ заставляютъ изслѣдователя обращаться къ этой книгѣ во многихъ затруднительныхъ случаяхъ, не смотря на то, что послѣ ея появленія вышли такіе источники, какъ „Codex epist. Vitoldi“ и „Script. rer. Prussicarum“.

Послѣ этихъ, можно сказать, образцовыхъ трудовъ слѣдуетъ упомянуть объ изслѣдованіяхъ *Шайнохи*: „Jadwiga i Jagiełło“ (Dzieła K. Szajnochy, Warsz. 1877, t. V и сл., русскій переводъ Кеневича и Чуйко) и *Нарбутта*: „Dzieje narodu Litewskiego“ (tt. V, VI, Wilno 1839).

Первое сочиненіе—Шайнохи имѣетъ большія достоинства: масса свѣдѣній, замѣчательное художественное изложеніе, богатые библіографическія указанія; но этимъ достоинствамъ, въ значительной степени, вредитъ польская и католическая тенденція, которая даже приводитъ иногда къ преднамѣренному искаженію фактовъ (см. напр. ниже, гл. II, пр. 18). Сочиненіе Нарбутта съ своими сомнительными подробностями давно уже возбуждаетъ въ изслѣдователяхъ справедливое къ себѣ недовѣріе. Тѣмъ не менѣе обиліе матеріала заставляетъ обращать на него вниманіе. Нельзя еще не прибавить, что увлекающійся подробностями, самъ въ нихъ иногда путающійся до противорѣчія, Нарбуттъ гораздо невиннѣе намѣренно тенденціознаго Шайнохи.

Въ заключеніе обзора упомянемъ о сочиненіяхъ на русскомъ языкѣ, имѣющихъ отношеніе къ занимающему насъ вопросу: *А. Киркора*: „Великій князь Витовтъ“ (статья въ сборникѣ „Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа“, Вильно 1854 г., стр. 21—54); *Смирнова*: „Ягелло—Яковъ — Владиславъ“, 1868 г.; *В. Г. Васильевского*: „Очеркъ Вильны“, 1872 г.; *М. О. Коляловича*: „Чтенія по исторіи Западной Россіи“, 1884 г. (изд. 4-е) и „Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи“ (Предисловіе къ документамъ, объясняющимъ исторію Западно-Русскаго края), 1865 г.; *Боричевского*: „Православіе и Русская народность въ Литвѣ“, 1851 г.; *Антоновича*: „Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до половины XV столѣтія“, выпускъ I (оканчивается 1377 годомъ), 1878 г.; *Дашкевича*: „Литовско-русское государство“ (см. „Кіев. Унив. Извѣстія“, 1883 г.).
